

© 1997 г.

М.А. СЛЮСАРЯНСКИЙ, Е.С. ШАЙДАРОВА

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ РОССИЙСКИХ РЕФОРМ УЧАЩИМИСЯ И УЧИТЕЛЯМИ

СЛЮСАРЯНСКИЙ Марк Абрамович - доктор философских наук, зав. кафедрой социологии и политологии Пермского государственного технического университета. ШАЙДАРОВА Елена Саввична - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник того же университета.

Основу российских реформ определяет прежде всего рынок. Как же относятся к нему жители Пермской области?¹

По нашим данным, с 1992 по 1994 год включительно довольно быстро росла доля "активных рыночников", тогда как доля "активных антирыночников" медленно снижалась. Однако в последние 2-3 года такое движение остановилось, и, если взять взрослое население области (включая город Пермь), распределение приняло следую-

Распределение учеников старших классов по отношению к рынку (все типы школ, в % к числу опрошенных)

	1995 год	1996 год
«Активные рыночники»	59,7	77,8
«Антирыночники»	22,0	12,6
«Пассивные рыночники»	14,7	6,4
Не ответили	3,6	3,2

щий вид². "Активные рыночники" составили примерно 25-30%, столько же оказалось "активных антирыночников" и примерно 50-40% - "пассивных рыночников". "Активных рыночников" больше всего среди коммерсантов, затем - среди руководителей, и меньше всего в среде неквалифицированных рабочих.

Имея эти данные, мы пришли к заключению, что поддержка населением рыночных реформ застопорилась, потеряла динамику. Это во-первых. Во-вторых, доля лиц, поддерживающих рынок, сама по себе является немалой, хотя могла бы быть и больше при лучшем ходе реформ. Но вряд ли стоит строить иллюзии, что когда-нибудь рынок и, особенно, капитализм будет поддерживаться значительным большинством населения: ведь и в развитых капиталистических странах оппозиция и тому, и другому достаточно велика. В-третьих, доли лиц, относящихся к рынку положительно и отрицательно, примерно равны. Несомненно, однако, что такое равенство умаляет значение достигнутой доли положительных оценок, и что превышение доли "активных рыночников" над долей "антирыночников" отражало бы несколько иную, лучшую, чем сейчас, обстановку в обществе, в том числе и для развития реформ. В четвертых, 50-40%, как заметил читатель, составляют "пассивные рыночники". Поведенчески эта группа весьма разнообразна. В своих оценках она в общем склоняется в сторону рынка, однако видит его противоречия, плюсы и минусы. Эта группа считается с рынком, как фактом, но, видимо, имеет достаточно оснований, чтобы не сказать ни четкое "за", ни четкое "против". В какую сторону будет она размываться - будет в большой степени определяться ситуацией в обществе, успехами или неудачами реформ. Наконец, в-пятых, картина отношения к рынку учеников старших классов школ совсем иная, чем у взрослых³.

В таблице 1 приведены суммарные данные. Но по типам школ доля "активных рыночников" значительно различается. По исследованию 1996 г. в обычных государственных общеобразовательных школах их среди старшеклассников было 70,2%, а в различных специализированных школах нового типа, возникших в годы реформ (и в той или иной мере реализующих коммерческий подход), - 84,7%.

Отношение к рынку учителей резко отличается от мнений учеников (но и здесь выявились различия в зависимости от типа школ). См. табл. 2.

Таким образом, вступающее в жизнь новое поколение в целом несравненно положительнее оценивает рынок, чем его учителя и родители. Можно предположительно высказать несколько соображений относительно этого явления. Старшеклассники 1995-1996 гг. выросли уже в период реформ, личного опыта жизни при прежнем общественном строе они не имеют, для них переход к рынку более однозначен, более безусловен, чем для взрослых. Очень возможно, что их оценки рынка определяются особенностями именно их возраста, их ограниченными социальными функциями и изменятся с повзрослением, при столкновении с реальной жизнью. Вместе с тем, несомненно, что они спокойнее воспримут рынок и будут к нему более адаптированы, чем сегодняшние взрослые. Но какой рынок они принимают? Если тот, что мы имеем сейчас, то приходится сожалеть об этом и пожелать новому поколению большей требовательности к жизни и обществу. Ответ на этот вопрос в известной мере дает анализ ценностных ориентаций старшеклассников и учителей. Если в стабильной

Распределение учителей средних школ по отношению к рынку в зависимости от типов школ (в % к числу опрошенных, 1996 г.)

	Учителя общеобразовательных государственных школ	Учителя специализированных школ нового типа
«Активные рыночники»	22,1	28,2
«Аптирыночники»	23,5	13,7
«Пассивные рыночники»	51,1	56,4
Не ответили	3,3	1,9

Таблица 3

Ценностные ориентации учеников и учителей (ранжированные ряды и %, все типы школ, 1996 г.)

Ценности	Ученики		Учителя	
	Ранжированный ряд	%	Ранжированный ряд	%
Наличие друзей	74,3	1	51,0	5
Хорошее здоровье	65,8	2	69,9	1
Любовь, семейное счастье	65,4	3	68,2	2
Умение приспособиться, найти выход из ситуации	53,4	4-5	43,5	6-7
Добропорядочность, честность	53,3	4-5	41,5	8
Стабильность в обществе, уверенность в завтрашнем дне	51,1	6-7	55,7	4
Материальный достаток	51,1	6-7	62,9	3
Высокое образование, культура	38,7	8	39,3	9
Наличие ремесла, профессии	26,8	9-10	43,6	6-7
Наличие дела, бизнеса	26,5	9-10	9,6	10-11
Служебная карьера	19,5	11	9,7	10-11

Ученики

1. Умение приспособиться, найти выход из ситуации
2. Материальный достаток
3. Стабильность в обществе, уверенность в завтрашнем дне
4. Высокое образование, культура

Учителя

1. Материальный достаток
2. Стабильность в обществе, уверенность в завтрашнем дне
- 3-4. Умение приспособиться, найти выход из ситуации, наличие ремесла, профессии
5. Высокое образование, культура

обстановке детерминация социального действия идет от потребностей и интересов к ценностям, что в переходное кризисное время, скорее наоборот: от ценностей к интересам и потребностям (табл. 3).

Большое число респондентов отметили и другие ценности.

Таким образом, ученики, при всей их положительной настроенности на рынок, довольно низко - на предпоследнее место - поставили такую важную рыночную ценность, как "наличие дела, бизнеса", а отметили ее чуть больше четверти респондентов (различия по типам школ всего 0,1%). Еще ниже поставили эту ценность учителя: последнее место в ранжированном ряду ценностей и менее 10% ответивших. Любопытно, что у школьников, опрошенных в 1995 г., ценность "наличие дела, бизнеса" делила 7-8 места с такой ценностью, как "высокое образование, культура" и каждую из них отметили 35,4% респондентов.

Выделенные комплексы актуальных ценностей учеников (как и учителей) свиде-

Какие из перечисленных результатов реформ вы можете оценить положительно? (Учителя всех типов школ, в % к числу опрошенных, 1996 г.)

Ликвидация торгового дефицита	76,2
Ликвидация «железного занавеса»	48,2
Расширение возможности для личной инициативы, предприимчивости	39,3
Появление возможности выбора во всех сферах жизни	34,8
Развитие демократических начал в обществе, ликвидация политической монополии КПСС	31,5
Появление возможности для предпринимательской деятельности	26,1

тельствуют, что ученики ориентируются не столько на рынок как таковой, сколько на средний класс в обществе. Что касается капитала и собственности, то они остались несколько в стороне от их ориентаций. Тем более это так в отношении учителей. Их ценности прагматичнее, как и ценности взрослых людей, но не рыночной.

Мы уже говорили о том, что результаты реформ многогранны. Вот как оценивают учителя (их сама профессия обязывает быть объективными) те результаты реформ, которые считаются положительными (табл. 4).

Как видим, за исключением ликвидации торгового дефицита, всем остальным перечисленным здесь результатам реформ положительные оценки дало меньшинство. Ведь все эти достижения сопровождалось множеством противоречий, потерь, явлениями отрицательного порядка.

В конечном счете - все дело в отставании социальной составляющей реформ, эта истина отнюдь не новость. В наше время рынок может быть принят обществом по той причине, что его наличие сложно связано с расширением возможностей социального развития. Но есть и очень сильная обратная связь: социальное развитие не только результат, но и непереносимое условие, предпосылка развития современного рынка, подъема производства, интенсификации экономики. Эта обратная связь не реализуется сейчас в России, что стало первопричиной того порочного круга, в котором оказалась экономика. Невозможность платежей как в производстве, так и в социальной сфере; сложности реформирования налоговой сферы; обедненный бюджет; невыгодность производственных инвестиций; узость внутреннего рынка и т.д. и т.п. - все это в большей мере упирается в отставание социального развития. Конкретная же коренная причина в том, что беден работник. Несправедливо беден, даже с учетом масштабов того экономического кризиса, который сопровождает наш переход. Идея кратного повышения заработной платы высказывается многими и стала уже банальностью. Реализовать ее можно лишь посредством справедливого передела в пользу работника вновь создаваемой стоимости, чему капитал, конечно, будет сопротивляться. Величина неплатежей по зарплате достигла таких сумм, что возврат этих денег работникам уже является по существу повышением зарплаты, но этого мало. В социологической статье вряд ли целесообразно разбирать экономические способы осуществления такой реформы. Скажем лишь, что с инфляцией она никак не связана: деньги, которые пойдут трудящимся, ими заработаны, обеспечены. Если такая реформа не осуществится, возможен мощный взрыв слева; если она произойдет - возможно возмущение справа, но это все же меньшая беда. Несправедливое распределение явилось результатом многих причин. Среди них - довольно долго продержавшаяся иллюзия, что в условиях рынка государство может резко сократить (вместо - изменить) свои функции в экономике, а также отсутствие концептуальной, перспективной социальной политики в стране.

У нас есть возможность сопоставить (для примерного сравнения нет одинаковых показателей) оценки своего положения группами трудящихся, которые находятся в диаметрально противоположных ситуациях: это учителя и рабочие одной из крупных процветающих естественных монополий. Учителя считают, что низкооплачиваемых среди них - 80%, а высокооплачиваемых нет совсем. Доля лиц, которым хватает денег, составила среди учителей всего 7,9%⁴. Рабочие естественной монополии опре-

делили в качестве особо острых проблем: уровень оплаты труда; условия труда; состояние техники и технологии; проблему социальной защищенности⁵.

Понятно, что у этих рабочих, по сравнению с учителями, другое положение и другие точки отсчета. Но и им тоже плохо, иначе они не выдвинули бы в качестве острой проблемы три кардинальных условия своего существования. Проведенное сопоставление свидетельствует, по существу, о том, что плохо всем социально-профессиональным группам трудящихся и это - одна из характеристик состояния социальной сферы и социальной политики в России.

Имеется ряд симптомов того, что обоснованной, концептуальной, перспективной социальной политики в России, строго говоря, нет в реальности, да и на уровне концепции она мало разработана. Работник исключен из социальной политики, в то время как должен быть ее центром, стержнем (положение работника должно определять ситуацию во всех направлениях социальной политики, влиять на них). Семья и работник слабо соотнесены в социальной политике. Преобладает тенденция сведения социальной политики лишь к социальной защите экономически слабых групп населения, в то время как социальная политика должна иметь всеобщий характер, по-особому реагируя на потребности и проблемы различных социальных групп. Базой социальной политики в настоящее время являются всякого рода минимумы (минимальная пенсия, минимальный прожиточный минимум, минимальный потребительский бюджет, минимальная зарплата и т.д. и т.п.), не имеющие сколько-нибудь серьезного научного обоснования, но, тем не менее, широко используемые в т.н. социальной политике. Нет никакого рабочего плана, включающего ближайшие и отдаленные цели, этапы, показатели последовательно реализуемой социальной политики. В отличие от изобилия всяких "минимумов" наблюдается полное отсутствие каких-либо научных, конкретных представлений о нормальном положении семьи, работника, пенсионера, об обоснованных границах различий в социальном положении и т.п. Иначе говоря, отсутствует серьезно проработанный, конкретизированный образ целей, которые ставит социальная политика в ближайшей и более отдаленной перспективе. Словом, то, что называется социальной политикой в России, свелось, по существу, к пожарному латанию дыр, гашению очагов социальной напряженности. В конечном счете же государственная социальная политика должна содержать цели, принципы и основные направления социальной деятельности государства в переходный период и комплекс социальных прогнозов, программ, обеспечивающих ее реализацию. Частью социальной политики должен быть механизм слежения и обеспечения адаптации к реформам, к реалиям меняющегося общества, социальный мониторинг следствий и социальный контроль за ходом реформ, диагностика социальных проблем, система стимулирования социальных действий в направлении успешного осуществления реформ.

Российский переход к рынку имеет ряд особенностей, которые надо учитывать при осуществлении экономических и социальных реформ.

Во-первых, западная теория модернизации, с которой социологи связывают представление о современных переходных обществах, может быть применена к России лишь в частностях, но не в целом. Сердцевиной теории модернизации являлся перевод бывших колониальных стран на рельсы индустриального развития. Но переход СССР к индустриальному развитию осуществился уже давно, и в этом смысле факт модернизованности СССР никем не подвергался сомнению. Главная же особенность современного российского перехода - не в изменении технико-экономического статуса общества, хотя это и очень важно, а в изменении социально-экономического статуса, в смене общественного строя, и, соответственно, в смене экономических, политических, культурных и других аспектов развития. Изменение социально-экономического статуса российского общества явилось бы основой и предпосылкой перехода к более высоким ступеням технико-технологического развития.

Важнейшие критерии и оценки, по которым можно судить о состоянии российского перехода, лежат в сфере социально-структурных, социокультурных и других социальных процессов. Уpravление процессом адаптации к новым реалиям жизни, государст-

венная социальная политика приобретают в условиях такого перехода огромное значение⁶.

Во-вторых, особенность российского перехода в том, что переход к социально-ориентированной рыночной экономике совершается от социализма. И как бы ни был революционен наш переход, не следует забывать, что между этими двумя типами общества имеется родство, и не только формальное. Социальная ориентация рыночной экономики в развитых капиталистических странах выросла из внутренней необходимости и потребностей этих стран, но в качестве фактического образца, пусть неразвитого, искаженного использовалось то, что дал социализм. Тем более следует критически осмыслить и использовать все лучшее, что было накоплено в недавнем прошлом в социальном развитии, в его организации. Такая работа (т.е. установление исторической преемственности) еще не совершена и это мешает нормальному процессу российских реформ именно по линии их социальной составляющей.

В-третьих, Россия совершает поздний переход к рынку. Из исторического опыта других стран, совершавших поздние переходы (не столь важно, к чему), можно вывести некоторые особенности таких переходов: высокие темпы изменения общества, освоение целых этапов и направлений в снятом и сжатом виде; нарушение исторической последовательности этапов перехода, их параллельность; соответственная острота противоречий, сближенность противоположностей; развитие каких-либо явлений, процессов не влед за их предпосылками, а вместе с ними и даже как бы впереди них; особая трудность позднего перехода; возможность критически осмыслить и использовать весь исторический опыт, все наиболее прогрессивное, что накоплено в мире по осваиваемому направлению развития; возможность, на этой основе, найти, использовать и предложить миру новые качества и направления общественного развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Основой статьи послужили результаты конкретно-социологических исследований, осуществленных кафедрой социологии и политологии и лабораторией социологии Пермского Государственного технического университета в период 1992-1997 гг.

² Обобщение по данным исследований 1994, 1995, 1996 гг. Подробнее см. в книге "Проблемы стратификации российского общества в переходный к рынку период". Пермь, 1995, с. 20.

³ Исследование 1995 г. - в основном ученики 9-х классов, 1996 г. - 9, 10, 11 классов. В обоих случаях охвачены ученики средних школ Перми трех типов: общеобразовательных; специализированных старого типа; специализированных нового типа, возникших в годы перехода к рынку. Выборка 1995 г. - около 400 чел., 1996 г. - 1250 чел. Учителя - выборка 860 чел. (по тем же типам школ Перми, сентябрь 1996 г.).

⁴ То же исследование.

⁵ Исследование проведено в марте 1997 г., охвачены все социальные группы работников, опрошено 1140 чел.

⁶ См. подробнее в книге "Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований". Пермь, 1996, с. 5-10.